

2001-324

Академия наук Республики Узбекистан
Институт истории

На правах рукописи
УДК 94(575)

Алымбаев Жээнбек Байыскулович

**Историография завоевания Туркестана
Россией XIX - начало XX вв.**

Специальность 07.00.09 - Историография, источниковедение
и методы исторических исследований

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ташкент - 2001

Работа выполнена на кафедре Истории Кыргызстана Ошского
Государственного Университета

Научный руководитель:

доктор исторических наук, проф. Т.Кененсариев

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, проф. Ф.Х.Касымов,
кандидат исторических наук Л.Г. Левтеева

Ведущая организация:

Межфакультетская кафедра Истории Узбекистана Андижанского
Государственного Университета им. Захириддина Бабура.

Защита состоится «6» Сентября 2001 г. в 10 часов на заседании
Объединенного специализированного Совета Д.015.09.01 по защите
диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.09 - Историография, источниковедение и методы
исторических исследований при Институте истории Академии наук
Республики Узбекистан (700170, г.Ташкент, ул. И.Муминова, 9).

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке
АН Республики Узбекистан (Ташкент - 700170, ул. И.Муминова, 13).

Автореферат разослан «17» июня 2001 г.

Ученый секретарь
Объединенного специализированного Совета
Доктор исторических наук: Агзамов Г.А.Агзамова

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Выход стран Центральной Азии на путь независимости и прогресса способствует кардинальным переменам, происходящим в жизни народов исторически общего дома - Туркестана. Свое яркое выражение они находят в общественно-политической, социально-экономической и духовной сферах.

Одной из приоритетных движущих сил национального возрождения выступает обращение к богатому историческому наследию, возвращение исторической памяти. Как обоснованно подчеркивал Президент Узбекистана Ислам Каримов, «Поскольку невозможно победить народ, знающий свою историю, получающий духовную подпитку от нее, необходимо восстановить нашу правдивую историю, вооружить нацию этой историей».¹

За годы независимости благодаря усилиям ученых, в том числе Узбекистана и Кыргызстана, были заново открыты многие вырванные прежде страницы национальной истории, вскрыты целые пласты исторического прошлого центрально-азиатских народов, объединенных общностью исторической судьбы. В результате историческая наука вновь обрела свою исконную социальную функцию - служить народу, духовному прогрессу общества.

Вместе с тем на пути восстановления правды истории сделаны, хотя и значимые, но начальные шаги. Сохранилось ещё немало сложных вопросов, требующих современного переосмысления. Среди них особую актуальность для суверенных государств Центральной Азии имеет проблема завоевания Туркестана царской Россией и, в частности, её отражение в российской историографии XIX - начала XX веков. Подтверждением тому могут служить состоявшиеся в преддверии и эпоху независимости региональные научные конференции, круглые столы,² широкий круг научных публикаций центрально-азиатских ученых, где настойчиво подчеркивалась необходимость системной концептуальной переоценки взглядов и позиций на события, связанные с насильственным включением края в состав Российской империи.

Общественная потребность историографического изучения исторической литературы XIX - начала XX вв. определяется следующими

¹ Каримов И.А. Своё будущее мы строим своими руками. Т.7. -Т., 1999. С.146.

² Национальные движения в условиях колониализма (Казахстан, Средняя Азия, Поволжье и Северный Кавказ). Всесоюзный круглый стол. - Алма-Ата, 1990. 27-28 июня; Военная экспансия и колониальная политика царизма в Средней Азии. Региональная научная конференция Средней Азии и Казахстана. - Ташкент, 1990. 6-7 июня.

факторами. Во-первых, в советской историографии, особенно последних десятилетий советского режима, в условиях существовавшей политической конъюнктуры, отчетливо наблюдалась тенденция умалчивания военно-экспансионистской, грабительской, колонизаторской политики царизма в Туркестане. В 50-80-х гг. XX в. часто проводились юбилейные торжества, призванные засвидетельствовать якобы «добровольность вхождения народов Туркестана в состав России». При этом советские историки намеренно скрывали многие факты, имевшие место в российской историографии рассматриваемого времени и подтверждавшие то, что процесс завоевания Средней Азии происходил не добровольно, а при сильном сопротивлении местного населения.

Во-вторых, в годы тоталитарного прошлого было написано значительное число историографических трудов. Они посвящались исключительно историографическому анализу исследований советской эпохи, носили классово-тенденциозный характер. С обретением независимости историографическая ситуация изменилась. Доминантой исследований стал выступать принцип объективности и правды истории. Однако российская историческая литература XIX - начала XX вв. до последнего времени так и не стала объектом специального изучения.

Между тем исследования российской литературы того периода имеют ряд важных особенностей, обладающих заметной историографической ценностью. Прежде всего, следует указать на то, что проблему завоевания отражали в своих трудах те авторы, многие из которых являлись непосредственными участниками описываемых событий. И в этом отношении «дореволюционная» историческая литература, помимо историографического, имеет весомое источниковедческое значение. Кроме того, имелось немало исследователей, которые описывали процессы завоевания Средней Азии Россией в рамках объективного подхода, без излишней политизации, характерной для тоталитарного времени.

В-третьих, специальное критически-аналитическое исследование историографии российской исторической литературы XIX - начала XX вв. в русле современных научных представлений и идеологии национальной независимости поможет сконцентрировать внимание обществоведов на слабо разработанных вопросах, пересмотреть основные направления процессов наращивания исторических знаний по проблеме завоевания Средней Азии Россией, сопоставить современные подходы с трудами исследователей колониального прошлого, дополнить общую картину истории центрально-азиатских народов на одном из крутых переломов в их тысячелетней исторической летописи.

Степень изученности проблемы. Историческую литературу, в которой в той или иной мере нашли отражение историографические аспекты рассматриваемой темы, с учетом генетики накопления знаний, специфики концептуальных подходов, особенностей развития историографической мысли целесообразно разделить на следующие группы: а) издания периода царской колонизации Туркестана; б) работы, написанные в условиях советского тоталитарно-имперского строя; в) исследования центрально-азиатских ученых, предпринятые после обретения их странами независимости; г) труды зарубежных авторов.

Обращаясь к концептуальной оценке первой группы работ, следует подчеркнуть, что они были представлены, как правило, российскими авторами, так как местные научные кадры практически отсутствовали. И это отложило отпечаток на характер исследований. В частности, хотя первоначально - в пространстве 40-80-х гг. XIX в. наблюдался известный плюрализм в оценочных подходах к факту завоевания Средней Азии Российской империей, развернулась полемика между отдельными исследователями и направлениями, со временем все больше утверждалась апологетика российского владычества в регионе, закреплялась идеологическая схема о цивилизаторской миссии царской России в «присоединенной» Средней Азии.

Другой особенностью являлось то, что работы первой группы представляют начальный этап исторического осмысления сложных проблем завоевания и насильственного включения Туркестана в состав Российской империи. Объективно же судить о последствиях колониального захвата и установления господства царизма можно было лишь с дистанции времени, когда, по обоснованному замечанию Г.А.Ахмеджанова, «связанные с ним события, отложились, отфильтровались, обозначилась бы природа и диалектика их развития»¹, когда процессы колонизации приобрели рельефный характер. Поэтому в большинстве работ данной группы превалирует фактический материал над его теоретическим осмыслением. Многие из них были скорее публицистическими, нежели научно-исследовательскими. Главным образом крупные монографические сочинения российских авторов появились в период 1900-1917 годов.

Указанный фактор определил и состояние историографической мысли. Предпринятый в диссертации системный анализ убеждает, что вопросы завоевания Средней Азии Россией в работах российских исследователей XIX - начала XX вв. в специальном историографическом

¹ Ахмеджанов Г.А. Российская империя в Центральной Азии (История и историография колониальной политики царизма в Туркестане). - Т.: Фан, 1995. - С.37.

ракурсе не разрабатывались. Они освещались преимущественно в общеисторическом плане. Можно выделить лишь исследования К.К.Абазы, М.Грулева, А.И.Макшеева, А.Ф.Миддендорфа, М.А.Терентьева, а также некоторых других авторов, в которых делалась попытка краткого историографического обзора. Но и она в большей степени сводилась к простому упоминанию трудов, посвященных тем или иным вопросам процесса завоевания Туркестана Россией, без их должной научно-историографической оценки.

Определенное приращивание историографических знаний наблюдалось в советской исторической литературе.

В принципе для историографии тоталитарного времени, как и всей советской исторической науки, характерными являлись официальная заданность концептуальных оценок и выводов, примат идеологии над объективным научным анализом, подгонка истории под утопические схемы коммунистического учения, тенденциозная методология ортодоксального марксизма. Командно-административный строй сковывал развитие творческой мысли. Вместе с тем в рамках советской историографии обозначились специфические этапы, отличающиеся степенью идеологического контроля со стороны властных структур. В результате историографическое познание, хотя и шло крайне противоречиво, тем не менее, благодаря подвижнической деятельности трезвомыслящих и мужественных ученых, относительно обогащалось. Критическое переосмысление советской историографии позволяет выявить общие тенденции в развитии советской исторической науки по рассматриваемой проблеме, четко охарактеризовать степень их адекватности исторической правде, указать на методологические недуги и теоретические аспекты, требующие серьезной научной переоценки.

Начальный этап советской историографии по изучаемой теме охватывает период с 1917 до середины 30-х годов. Он характеризовался становлением советской исторической науки. Позиции марксистской исторической школы тогда были ещё слабы, и потому проявлялась определенная свобода исследовательского поиска.

В ряду научных работ данного этапа выделяются исследования С.Д. Асфендиярова, П.Г. Галузо, В. Лаврентьева, М.Н. Покровского, Т.Рыскулова¹. В них не ставилась задача историографического анализа

¹ Галузо П.Г. Туркестан колония. (Очерки истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1917 г.). - М., 1929.; Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. - М., 1923-1924.; Лаврентьев В. Капитализм в Туркестане. Буржуазная колонизация Средней Азии. - Л., 1930.; Асфендияров С.Д. История Казахстана с древнейших времен. - Алма-Ата-М., 1935. - Ч.1.; Рыскулов Т. Кыргызстан. - М., 1935.

вопросов насильственного включения Туркестана в состав Российской империи и исторической литературы периода царской колонизации края. Они были написаны в строго историческом аспекте. Но их историографическая ценность заключается в методологической оценке процессов экспансии царской России в Среднюю Азию как откровенно завоевательных, в объективно взвешенной характеристике колониальной политики царизма в Туркестане.

С утверждением сталинского репрессивного режима общественные науки практически утратили свои исконные функции. Массовые политические репрессии, обрушившиеся на ученых, запрещение доступа исследователей к документальным источникам, силовое внедрение монополии коммунистической идеологии обусловили тот факт, что в период второй половины 30-х - начала 50-х гг. XX в. исторические исследования были крайне малочисленными, небольшими по объему, отличались скудостью фактического материала и мировоззренческой зашоренностью.

Другой отличительной чертой тех лет явилось зарождение тенденции методологического выпячивания «цивилизаторской роли революционной России», приглушения завоевательных аспектов царизма в Средней Азии. Даже термин «завоевание» все зримее подменялся обезличенным понятием «присоединение».

Эта тенденция закрепилась и получила дальнейшее развитие в течение 50-80-х гг., сопровождаясь дискуссиями¹ и возрастающим потоком публикаций² по вопросам характера «присоединения» Средней Азии к России, его «прогрессивных последствий» и «добровольности» вхождения центрально-азиатских народов в состав Российской империи.

Находясь под бдительным идеологическим контролем, политическим давлением имперского центра и партийных структур,

¹ Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. - Т., 1955; Материалы объединенной научной сессии, посвященной прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России. - Т., 1959 и др.

² Апполова М.Г. Присоединение Казахстана к России. - Алма-Ата, 1948; Раджабов С.А. Роль великого русского народа в исторических судьбах народов Средней Азии. - Т., 1955; Бекмаханова Е. Присоединение Казахстана к России. - М., 1957.; Джамгерчинов Б.Д. Присоединение Киргизии к России. - М., 1957; Тихомиров М.Н. Присоединение Мерва к России. - М., 1960; Усенбаев К. Присоединение Южной Киргизии к России. - Фрунзе, 1960; Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии (1857-1868). - М., 1960; Аминов А.М., Бабаходжаев А.Х. Экономические и политические последствия присоединения Средней Азии к России. - Т., 1966; Зиёев Х. Тошкентнинг Россияга кушиб олинishi. - Т., 1967 и др.

исследователи принуждены были затушевывать жестокость царского режима, умалять значение борьбы народов центрально-азиатского региона за свободу и независимость, искусственно обосновывать концептуальный вывод о том, что только под эгидой России они смогли выйти из «вековой отсталости» к «вершинам исторического прогресса».

В тоже время, говоря о сохранении общей идейно-методологической направленности исследований на новом историографическом этапе, следует отметить, что предпринятое в 50-х гг. развенчание сталинского культа объективно способствовало относительному оживлению исторической науки. Положительным фактором в этом отношении стало частичное снятие режима секретности в архивах и расширение доступа ученых к документальным источникам. В результате существенно обогатилась фактологическая база работ, расширилось поле исследований, обозначилась тематическая дифференциация научных изысканий по узловым вопросам завоевания Средней Азии Россией и колонизации Туркестана.

Наращивание потенциала исторических знаний придало толчок историографическому осмыслению данной проблемы. В частности, историографические аспекты завоевательных процессов получили в то время освещение в трудах Н. Муллажановой, Н. А. Халфина, Г. А. Хидоятова, Л. Г. Левтеевой, В. Н. Алексеенко¹ и др. Так, в кратком историографическом обзоре, приведенном во введении к монографии Н. А. Халфина, в русле марксистской методологии были обозначены ведущие тенденции развития исторической мысли в период царской колонизации края. Но подробный анализ «дореволюционной» литературы отсутствовал, он занял всего две страницы.

Н. Муллажанова несколько расширила пространство историографического исследования. В её диссертационной работе предпринималась попытка историографической классификации исторической литературы XIX - начала XX вв. Однако автор ограничился узким кругом трудов, касающихся исключительно Кыргызстана.

Л. Г. Левтеева и В. И. Алексеенко обратились к источниковедческому анализу «дореволюционной» историографии. В частности,

¹ Муллажанов Н. Историография вхождения Киргизии в состав России: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Фрунзе, 1967; Халфин Н. А. Присоединение Средней Азии к России (60-90-е годы). - М., 1968; Хидоятов Г. А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX в. (60-70 гг.). - Т., 1969; Левтеева Л. Г. Присоединение Средней Азии к России в мемуарных источниках. - Т., 1986; Алексеенко В. Н. Вопросы истории Средней Азии и Казахстана в освещении русских дореволюционных журналов (второй половины XIX - начала XX вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - М., 1989 и др.

Л. Г. Левтеева исследовала проблему «присоединения» среднеазиатского региона сквозь призму изучения мемуарной литературы участников завоевательных походов. В. И. Алексеенко рассмотрел вопросы истории Средней Азии и Казахстана второй половины XIX - начала XX вв. на базе их освещения в российских «дореволюционных» журналах. Их труды способствовали углублению источниковедческих знаний. Вместе с тем, написанные с позиций советской историографической традиции, они несли на себе печать схоластического коммунистического мировоззрения.

Таким образом, оценивая в целом состояние историографического осмысления рассматриваемой проблемы на втором историографическом этапе, можно сделать вывод, что благодаря поисковой работе ученых в советский период были достигнуты определенные успехи в изучении исторической литературы XIX - начала XX вв. Но они охватили лишь ограниченный круг вопросов, связанных с завоевательными процессами. А главное, господствовавшие тогда методологические установки о «добровольном» вхождении народов Средней Азии в Российскую империю, диктат коммунистической идеологии не позволили исследователям осуществить историографический анализ адекватный правде истории. Конечные выводы историографии тоталитарного времени носили тенденциозный, политизированный характер.

Решительные перемены в характере и методологии научного познания определились только после достижения центрально-азиатскими народами государственного суверенитета. С обретением независимости искусственно созданные препоны на пути изучения отечественной истории были разрушены. Освободившись от идеологического прессинга тоталитарно-имперского режима, исследователи получили свободу творчества. В результате развернулись динамичные процессы очищения исторического сознания, восстановления объективной картины колониального прошлого.

За годы независимости в молодых центрально-азиатских странах появилось немало интересных научных трудов, в которых с качественно новых теоретико-методологических позиций, в русле национальной идеологии и общемировых принципов научного познания переосмысливаются узловые сюжеты царской колонизации Средней Азии и Казахстана, в том числе в историографическом плане.

Одной из первых историографических работ нового направления явилась докторская диссертация О. Б. Бокиева¹, посвященная современному

¹ Бокиев О. Б. Таджикистан в русской дореволюционной историографии: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. - СПб., 1991.

изучению вопросов отражения в российской «дореволюционной» литературе процессов «присоединения» Северного Таджикистана, Памира и Горного Бадахшана к империи. Автор справедливо отметил, что среди российских исследователей не было единого мнения о мотивах и причинах вторжения России в Среднюю Азию. Они искали эти причины, главным образом, в географических и этнографических факторах, приглушая тем самым геополитические и колониальные устремления царского самодержавия. К сожалению, О.Б.Бокиев лишь частично затронул проблему завоевания Туркестанского края, ограничившись таджикистанским регионом.

Заметный вклад в формирование новых представлений о характере завоевания Туркестана царской Россией внесли ученые независимого Узбекистана - Г.А.Ахмеджанов, Н.Абдурахимова, Г.Рустамова, Ф.Б.Исхаков, Х.З.Зияев и др.¹

В обстоятельной монографии Г.А.Ахмеджанова раскрываются процессы становления и развития новейшей центрально-азиатской историографии по проблемам насильственного включения Средней Азии в состав Российской империи, колонизации Туркестана. В ней осуществлена удачная попытка творческого переосмысления и сопоставления различных подходов и точек зрения к завоеванию и установлению колониального господства царизма в крае, его последствиям, как во внутреннем, так и в международном плане. Но при этом основной акцент сделан на критическом анализе советской исторической литературы. Историографическая же ретроспектива «дореволюционных» исследований отличается фрагментарностью.

В сводном труде Х.Зияева впервые в центрально-азиатской историографии на базе привлечения узбекских и российских источников были рассмотрены узловые сюжеты завоевания Средней Азии, а также замалчиваемые ранее проблемы национально-освободительного движения народов Туркестана до 1916 года.

В монографии Н.Абдурахимовой и Г.Рустамовой на основании новых документальных источников охарактеризованы сущность, базисные черты и особенности колониальной системы власти в Туркестане во второй половине XIX - первой четверти XX столетия. Ф.Б.Исхаков

¹ Ахмеджанова Г.А. Российская империя в Центральной Азии (История и историография колониальной политики царизма в Туркестане). - Т., 1995; Исхаков Ф. Национальная политика царизма в Туркестане (1867-1917 гг.). - Т., 1997; Зияев Х. Туркистонда Россия тажовузи ва хукмронлигига қарши кураш (XVIII-XX аср бошлари). - Т., 1998; Абдурахимова Н.А., Рустамова Г. Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX - первой четверти XX вв. - Т., 1999 и др.

раскрыл содержание национальной политики царизма и её негативное воздействие на жизнь подневольных народов Туркестана.

В Кыргызстане после обретения независимости особенно большой вклад в изучении истории кыргызского народа колониального периода внес Т.Кененсариев. Опубликована серия статей и монографий¹, в которых автор в отличие от предыдущих исследователей комплексно рассматривает завоевание северной и южной Киргизии.

Характерной чертой научной жизни молодых центрально-азиатских стран явилось обращение к исследованиям зарубежных ученых. В период тоталитарного режима работы исследователей свободного мира, как известно, были объединены под общим понятием «буржуазная историография». Зарубежная литература подвергалась огульной критике и была практически недоступна широкой массе «советских» ученых. Между тем зарубежная историческая наука накопила богатый опыт системного анализа процессов, связанных с экспансией царской России в Среднюю Азию и Казахстан. Зарубежные ученые давали собственную трактовку проблем, оставшихся неосвещенными в официальной историографии царского и советского времени.

Изучение зарубежных историографических источников показывает, что на этапе становления зарубежной историографии по данному направлению исторической мысли основной акцент делался на объяснение мотивов продвижения России в центрально-азиатский регион. Так, в опубликованной в Лондоне в 1899 г. книге Ф.Скрайна и Э.Росса «В сердце Азии»² в качестве определяющего фактора называлось русско-английское противоборство.

В последующем возрастающее внимание стало уделяться концептуальной оценке политики царского самодержавия в крае и её воздействия на судьбы местных народов. Причем, после установления коммунистического строя зарубежные исследователи вступили в полемику с советской историографией по вопросу классовой интерпретации истории завоевания Средней Азии и колонизации Туркестана. Характерны в этом отношении работы 50-70-х гг. известных западных ученых Дж.

¹ Кененсариев Т. Кыргызстандын Орусияга каратылышы. - Бишкек, 1996: Он же. Кыргызстан в составе России //История Кыргызстана с древнейших времен до конца XIX в. Программа трансформации гуманитарного образования в Кыргызской Республике. - Бишкек: Фонд "Сорос-Кыргызстан", 1996. - С.315-377.

² Skrige F., E.Ross. The heart of Asia, London, 1899.

Бэргхорна, Э.Бэкона, Р.Конкуэста, Э.Оллворта, Т.Раковски-Хармстоуна, Л.Тиллета, Дж.Уилера, Д.Хусона и др.¹

Они обоснованно обвиняли советскую историческую науку в тенденциозности, конъюнктурщине, предельной идеологизации рассматриваемых явлений.

Таким образом, комплексный анализ историографической литературы убеждает, что представители различных научных направлений в разное время и с альтернативных методологических позиций затрагивали тему завоевания Средней Азии Россией. Но в основном она рассматривалась в общеисторическом плане. Историографические же аспекты, особенно касающиеся вопросов «дореволюционной» исторической литературы, оставались слабо исследованы. Практически они ещё не изучены.

Высокая научно-практическая значимость проблемы, её актуальность и неразработанность обусловили выбор темы настоящего исследования.

Объектом историографического анализа диссертации выступает историческая литература за период XIX - начала XX вв., охватывающая хронологические рамки царской колонизации Туркестана и предшествующий этап. Это объясняется тем, что экспансионистская внешняя политика царизма по отношению к центрально-азиатскому региону стала предприниматься с начала XIX столетия. Соответственно уже тогда появились первые публикации, записки, воспоминания, связанные с завоевательными процессами. Избранный период, по замыслу диссертанта, поможет воссозданию целостного полотна противоречивого приращивания знаний в историографии колониального времени.

Цель диссертационной работы состоит в системном историографическом анализе исторической литературы XIX - начала XX вв., направленном на выявление позиций и взглядов авторов по проблемам мотивов и причин движения России в Среднюю Азию, на уяснение характера имперской завоевательной политики, на определение глубины антинародности и реакционности процесса покорения народов Туркестана, этапов завоевания Средней Азии царской Россией и создание

¹ Barghorn L. Soviet Russian Nationalism. New York, 1956; J.Wheeler. The modern history of Soviet Central Asia. - London, 1964; E.Allworth. Uzbek Literary Politics. - New York, 1964; E.Bacon. Central Asiens under Russians Rule. - New York, 1966; R.Conguest. Soviet Nationalities in Practice. - London, 1967; L.Tillett. The Great Friendship. Soviet Historians on the Non - Russian Nationalities. - North Carolina, 1969; T.Rakovska-Harmstone. Russian and Nationalism in Central Asia. - Baltimore, 1970; D.Hooson. The Soviet Union. People and Regions. - California, 1972 и др.

целостной картины развития исторической мысли по данной проблеме на протяжении почти полувека.

С учетом поставленной цели решаются следующие конкретные задачи:

- С современных концептуально-методологических позиций дать классификацию российским историографическим источникам XIX - начала XX вв., посвященным завоеванию Средней Азии Россией;

- Обобщить результаты исследований по вопросам предпосылок формирования завоевательной политики царского самодержавия по отношению к среднеазиатским ханствам;

- Выявить дифференциацию взглядов российских исследователей и уровень их адекватности современным представлениям в оценке мотивов продвижения России в Центральную Азию, действий царской армии в ходе завоевания края, итогов и исторического значения насильственного включения Туркестана в состав империи, содержания колониальной политики царизма;

- Осуществить сравнительный анализ содержания термина «завоевание», применяемого российской историографией XIX - начала XX вв., в советской исторической литературе и в эпоху независимости;

- Определить неизученные или слабо освещенные вопросы и предложить рекомендации по организации будущей исследовательской работы.

Теоретико-методологической основой исследования выступили общемировые принципы научного познания и философия национальной идеологии с её приоритетом гуманистических ценностей и священных духовных традиций народа. Автор стремился подойти к осмыслению изучаемых вопросов с концептуальных позиций нового исторического мышления, раскрывая исторические события и их историографическую оценку в реальном содержании, сквозь призму интересов духовно-национального возрождения.

Для разработки инструментария и методологии исследования широко использовались работы видных зарубежных теоретиков и методологов исторической науки М.Блока, Э.Карра, А.Дж.Тойнбы, Л.Февра, К.Яспера¹.

¹ Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. - М., 1973; Карр Э. История советской России. Большевицкая революция 1917-1923. В 2-х тт. - М., 1990; Тойнби А.Дж. Постыжение истории. - М., 1991; Февр Л. Бои за историю. - М., 1991; Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М., 1991.

Важным источником стали также посвященные методологии исторической науки и актуальным вопросам центрально-азиатской историографии труды историков Центральной Азии - Д.А.Алимовой, Б.В.Лунина, И.М.Козыбаева и др.¹

В контексте методологических подходов в качестве основных были использованы проблемно-хронологический, сравнительно-аналитический, ретроспективно-исторический методы, позволяющие обеспечить единство теории и практики, соединение исторического и современного, осуществление синтеза объективности, конкретности и развития.

Источниковая база. Круг исторических источников, анализируемых в диссертации, охватывает главным образом труды российских исследователей XIX - начала XX вв. Проследивая историю изучения проблемы завоевания Средней Азии Россией и колонизации Туркестана в «дореволюционной» исторической литературе, диссертант классифицировал её по степени научной ценности.

Важной источниковой основой выступили сводный «Туркестанский сборник» и сборник А.Г.Серебрянникова, включающие соответственно 594 и 74 тома. В них содержится огромная источниковедческая информация, которая сконцентрирована в сброшюрованных вырезках из газет и журналов, цельных сочинениях и опубликованных документах.

Широко использовались материалы периодической печати тех лет. В их числе, публиковавшиеся в российских изданиях: «Русский вестник», «Вестник Европы», «Русская мысль», «Современник», «Военный сборник», «Голос», «Московские ведомости», «Биржевые ведомости», а также местных печатных органах: «Туркестанские ведомости», «Русский Туркестан» и др.

Большинство сведений, извлеченных из сборников и материалов периодической печати, введено в научный оборот впервые. Они

¹ Алимова Д.А., Каримов Э. Задачи исторической науки на современном этапе // Общественные науки в Узбекистане. - 1996. - № 11; Алимова Д.А., Лунина Б.В. Работы историографов Республики Узбекистан // Отеч. история. - 1997. - №2. - С. 136-138; Алимова Д.А. Для чего нужно историческое сознание // Ташкентская правда. 1998 - 23 сент.; Она же. Звездный час исторической науки. Когда он наступит? // Народное слово. - 1999 - 28 июня; Козыбаев И.М. Введение в новейшую историографию Казахстана. - Алма-Ата, 1992; Он же. Организация и развитие исторической науки в Казахстане (1917-начало 90-х гг.): Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора исторических наук. - Новосибирск, 1992.

подвергнуты критическому осмыслению с учетом конкретно-исторических условий рассматриваемого периода, мировоззренческих позиций авторов.

Кроме того, в качестве источников использованы новейшие исследования центрально-азиатских ученых, посвященные проблеме завоевания Средней Азии Россией.

Привлечение разнообразных источников в их органической взаимосвязи и сравнительном сопоставлении, критическом отборе и анализе позволило выйти на адекватно объективный уровень раскрытия изучаемой темы.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней с новых концептуальных позиций впервые предпринята попытка специального историографического изучения российской исторической литературы XIX - начала XX вв. по проблеме завоевания Средней Азии и колонизации Туркестана царской Россией.

История развития научной мысли в исследованиях «дореволюционной» историографии рассматривается во всей противоречивости её выражения, в диалектике сопоставительного анализа с советской историографической традицией и методологическими подходами эпохи независимости. В работе отмечаются позитивные и негативные стороны исторической литературы XIX - начала XX вв., определяется тот багаж исторических знаний, который прошел испытание временем, и подвергаются критике псевдонаучные выводы, послужившие питательной почвой для зарождения историографических тенденций апологетики и обеления колониальной политики царизма, трансформации объективной концепции «завоевания» в ложную концепцию «добровольности» вхождения среднеазиатских народов в состав Российской империи.

Существенным признаком научной новизны диссертации является переосмысление и раскрытие слабо освещенных аспектов в историографии завоевательных процессов и колонизации Туркестана.

Научная новизна исследования заключается также и в том, что посредством его вводится в научный оборот значительное количество ранее неиспользованных источников и документального материала.

Практическая значимость работы обуславливается тем, что систематизированный в диссертации историографический материал, сделанные теоретические обобщения помогут восстановить существующие пробелы в среднеазиатской историографии и в освещении истории царской колонизации Туркестана.

Результаты исследования могут быть использованы при подготовке обобщающих исторических и историографических трудов,

посвященных вопросам насильственного включения центрально-азиатского региона в состав Российской империи, при создании лекционных и специальных курсов по истории и историографии отечественной истории в национальных государственных университетах, высших и средних учебных заведениях.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры «История Кыргызстана» в Ошском Государственном Университете, отдела «Историография, источниковедение и методы исторических исследований» Института истории АН Республики Узбекистана, а также на научных семинарах при Национальном Университете Узбекистана им. Мирзо Улугбека и Ташкентском государственном институте востоковедения.

Результаты исследования были изложены в ряде докладов на международных и республиканских научно-теоретических конференциях, проходивших в Кыргызстане. Они нашли отражение в опубликованных статьях.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Основное содержание работы.

Во введении обосновывается выбор темы, раскрыта её актуальность, охарактеризована степень научной разработанности проблемы, определены цель, задачи, объект и хронологические рамки исследования, показана теоретико-методологическая основа, научная новизна и практическая значимость работы, дан анализ источников.

В первой главе - «Предпосылки завоевания Средней Азии Россией в историографии XIX в.» - анализируются вопросы освещения в российской исторической литературе состояния среднеазиатских ханств накануне вторжения царизма, мотивов колониальной экспансии и англо-русских противоречий периода завоевания Туркестана.

В главе подчеркивается, что в процессе осуществления экспансионистской политики в Средней Азии царизм предпринял активные усилия по подробному изучению края. И это нашло отражение в российской литературе первой половины XIX - начала XX вв. В представленных в ней записках, воспоминаниях, дневниках, специальных публикациях и трудах посланных по поручению царя членов «научных экспедиций», частных лиц, русских офицеров концентрировалась разнообразная информация о географии, экономике, политике, этнографии, внутреннем положении среднеазиатских ханств.

По своему историографическому и источниковому характеру эта литература распадается на две группы: а) издания 20-50-х и б) 60-90-х гг. XIX столетия.

Работы первой группы, составившие начальный историографический этап изучения социально-экономического и политического состояния среднеазиатского региона, содержали первичный запас сведений о Туркестанском крае¹. Они собирались русскими путешественниками, представителями царской армии путем личных посещений среднеазиатских ханств, наблюдений, опросов, использованием местных источников, рассказов представителей коренного населения. Основными формами публикаций того времени выступали путевые заметки, очерки, дневники, дорожные записки и отдельные статьи.

Авторы трудов, исследующих состояние Среднеазиатского региона накануне его завоевания, обращали внимание на следующие узловыe вопросы:

- Природно-географические условия, городская жизнь населения, его состав, пути сообщения и хозяйственный уклад (Н.И.Потанин, Н.В.Ханыков, Н.Муравьев);

- Междоусобные войны, феодальные распри, борьба за власть, налоговая политика, система административного управления (Г.Н.Данилевский, В.В.Вельяминов-Зернов, П.П.Семенов);

- Отношение местного населения к русским властям, торговые связи, внешняя опасность (Ф.Назаров, П.С.Савельев, Н.В.Ханыков).

Характерными чертами работ 20-50-х гг. XIX в. являлись краткость опубликованных трудов, разнообразие жанра и тематики, отсутствие систематизации проблем. В основе своей они не носили строго научного характера. Зафиксированные в них сведения отличались отрывочностью, собранный материал анализировался на эмпирическом уровне.

¹ Потанин Н.И. Заметки о кокандском ханстве хорунжего Н.И. Потанина (1829- 1830 гг.) // Вест. Рус. географ. общ-ва. - 1856. - Ч. 18. - № 6; Путевые заметки лекаря Зибберштейна // Историч. архив. - М.-Л., 1936. - № 1; Муравьев Н. Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819-1820 годах гвардейского генерального штаба капитана Николая Муравьева, посланного в эти страны для переговоров. - М., 1822. - Ч. 1-2; Савельев П.С. Бухара в 1835 году. - СПб., 1836; Описание Бухарского ханства, составленное Н. Ханыковым - СПб., 1843; Данилевский Г.И. Описание Хивинского ханства. Составлено в 1843 году подполковником генерального штаба Г.И. Данилевским, который в том же году возвратился из Хивы, куда ездил с миссией, отправленной нашим правительством. // Изв. Рус. географ. общ-ва. - СПб., 1851; Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о Кокандском ханстве от Мухаммеда - Али до Худояр хана // Тр. Восточ. отд. Рус. археол. общ-ва. - СПб., 1856. - Ч. II; Он же. Сведения о Кокандском ханстве // Вест. Рус. географ. общ-ва - 1856. - Ч. 18. - Кн. 5. - Отд. 2.

Исследования второй группы¹, предпринятые в момент завоевания Средней Азии и активного развертывания процессов колонизации Туркестана, отличались заметным расширением научной базы. В период 60-90-х гг. XIX столетия русские ученые приступили к целенаправленной разработке программ по сбору и фиксации исторических, этнографических, социально-экономических и прочих материалов. В результате изучение края стало приобретать системные формы и планомерность, поднялось на более высокий уровень научного осмысления.

Главными направлениями в исторической литературе тех лет выступили:

- Изучение вопросов, связанных с физико-географическим положением различных районов Среднеазиатского региона, состоянием материально-бытовой культуры народов Средней Азии (И.В.Мушкетов, Н.А.Северцов, А.П.Федченко);

- Исследование социального положения народных масс, описание волнений среди коренного населения и междоусобных войн, углубление представлений о природе административного управления в ханствах (А.Л.Кун, Л.Ф.Костенко, М.И.Венюков);

- Систематизация научных сведений по этнографии и истории местного населения (Н.А.Маев, А.Л.Кун, В.П.Наливкин);

- Анализ социально-экономической и политической жизни отдельных ханств (В.П.Наливкин, С.А.Носович).

Существенной чертой российской исторической литературы того времени явился относительный плюрализм мировоззренческих позиций

¹ Северцов Н.А. Месяц плена у кокандцев. — СПб., 1860; Он же. Путешествие по Туркестанскому краю и исследование горной страны Тянь-Шаня, совершенные по поручению русского географического общества. — СПб., 1873; Венюков М.И. Путешествие по окраинам Русской Азии и записки о них. — СПб., 1868; Маев Н.А. Путеводитель от С-Петербурга до Ташкента. — СПб., 1870; Он же. Очерки Бухарского ханства. — Т., 1875; Костенко Л.Ф. Путешествие в Бухару русской миссии в 1870 г. — СПб., 1871; Кун А. Бухарское порядки. Заметки о порядке взимания поземельных податей // Туркест. ведомости. — 1873. — № 32; Он же. Очерк Кокандского ханства // Изв. Рус. географ. общ-ва. — СПб., 1876. — Т. 12. — С. 59-72.; Он же. Некоторые сведения о Ферганской долине // Военный сборник - 1876. - № 4. - С. 427-448; Федченко А.П. Путешествие в Туркестан. В Кокандском ханстве. — СПб., 1875; Мушкетов И.В. Туркестан. Геологическое и орографическое описание по данным, собранным во время путешествий с 1874 по 1880 г. — СПб., 1886 г. Т. 1. в 2-х частях; Наливкин В.П. Краткая история Кокандского ханства. — Казань, 1886; Носович С.А. Русское посольство в Бухару в 1870 г // Русская старина. — 1898. — № 7, 8, 9; Семенов П.П. Путешествие в Тянь-Шань в 1856-57 гг. — М., 1946 и др.

и взглядов, проявление научной полемики между исследователями. Тем не менее, предпринятый в диссертации историографический анализ убеждает, что изучение Средней Азии, как на первом, так и на втором историографическом этапах в принципе шло в русле экспансионистских интересов царизма. В реферируемой работе приводятся многочисленные примеры, когда сведения, собранные в трудах российских авторов использовались для выработки и реализации колониальной политики. Так, отмечается, что русские путешественники, отдельные ученые в своих работах давали специальные рекомендации по продвижению царских войск в Туркестанский край (Н.А.Северцов, П.П.Семенов и др.).

Особенно рельефно исполнение социального заказа царского самодержавия наблюдалось при объяснении причин и мотивов завоевания имперской Россией Средней Азии.

Этот сюжет наиболее полно будет рассмотрен на третьем этапе российской историографии, охватившем 1900-1917 гг. В исторической литературе XIX в. он не выдвигался в качестве самостоятельного объекта научного познания. Главным образом вопросы причин и мотивов движения России в Туркестан рассматривались тогда в совокупности с характеристикой исторических связей России и Средней Азии, освещением хода военных действий в крае и анализом содержания англо-русских противоречий. В частности, они нашли отражение в исследованиях военных специалистов - Д.И.Романовского, Л.Ф.Костенко, М.А.Терентьева, М.И.Венюкова, А.И.Макшеева, М.Грулева, А.Е.Снесарева¹, востоковеда В.В.Григорьева, а также в работах П.И.Небольсина, Ф.Ф.Мартенса, А.Стеткевича и др.²

Предпринятый в диссертации сопоставительный анализ показывает, что в российской исторической литературе изучаемого времени сложилось несколько точек зрения по данному вопросу. Но в конечном итоге большинство из них смыкалось в имперско-

¹ Романовский Д.И. Заметки по Среднеазиатскому вопросу. — СПб., 1868; Костенко Л.Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. — СПб., 1870; Терентьев М. А. Россия и Англия в борьбе за рынки. — СПб., 1876; Он же. Россия и Англия в Средней Азии. — СПб., 1875; Венюков М.И. Поступательное движение России в Среднюю Азию. — СПб., 1876; Макшеев А. И. Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских. — СПб., 1890; Грулев М. Соперничество России и Англии в Средней Азии. — СПб., 1906; Снесарев А.Е. Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе. — СПб., 1906.

² Григорьев В. Русская политика в отношении Средней Азии: исторический очерк // Сборник государственных знаний. — СПб., 1874. — Т. 1. С. 233-261; Небольсин П.И. Очерки торговли России со Средней Азии // Зап. рус. географ. общ-ва. — СПб., 1865; Мартенс Ф.Ф. Россия и Англия в Средней Азии. — СПб., 1880; Стеткевич А. Убыточен ли Туркестан России. — СПб., 1899 и др.

оправдательной трактовке завоевательного процесса. Например, М. Грулев, А. И. Макшеев, А. Е. Снесарев среди ведущих побудительных мотивов вторжения России в Среднюю Азию называли, утвердившиеся в «дореволюционной» историографии, факторы «охраны собственной территории», «нарушение границ». Вслед за ними М. И. Венюков, Н. Маев, Ф. Ф. Мартенс, А. М. Горчаков, Л. Ф. Костенко придерживаясь официальной концепции, причины экспансии царизма в край также увязывали ее «охранной» политикой. В качестве аргументов они выдвигали доводы, будто бы «завоевание было обусловлено исторической необходимостью», потребностью «охраны естественной границы империи от набегов кочевников». Наряду с этим в их трудах обосновывался тезис, согласно которому экспансия была связана с «цивилизаторскими задачами России в Средней Азии».

Отдельные авторы, такие как В. В. Григорьев, а также ряд периодических изданий, не придерживающихся официального направления, не отвергая особую «цивилизаторскую миссию России», в то же время резко критиковали экспансионистские действия царского правительства, аргументируя свою позицию тем, что завоевание Средней Азии является убыточным для России.

Широко обсуждалась во второй половине XIX - начала XX вв. как в зарубежных, так и русскоязычных изданиях тема англо-русского соперничества. В европейской литературе, особенно английской, усиленно осуждалась политика царизма в Туркестане. При этом политическое руководство Великобритании, используя средства периодической печати, популярные и научные издания, пыталось разрешить англо-русские противоречия в свою пользу, искусственно раздувая идеологический жупел о «русской угрозе» Индии и необходимости «обороны британских владений» на Востоке.

В российской литературе отстаивалась концепция угрозы «жизненным интересам» России в сопредельных азиатских странах. В частности, в исследованиях М. И. Венюкова, А. П. Суботина, М. А. Терентьева¹ подчеркивалось, что ещё в первые десятилетия XIX в. Великобритания предприняла активные усилия по «проникновению» в среднеазиатские ханства и утверждению там своего политического и экономического влияния. Эти акции заставили Россию осуществить ответные меры.

Русские авторы второй половины XIX - начала XX вв. подробно описали формы соперничества и методы действий России и Англии в

¹ Венюков М. А. Путешествие по окраинам Русской Азии и записки о них. - СПб., 1868; Терентьев М. А. Россия и Англия в борьбе за рынки. - СПб., 1876; Суботин А. П. Россия и Англия на среднеазиатских рынках. - СПб., 1885.

Средней Азии. При этом отмечалось, что если первоначально англо-русское соперничество носило торгово-конкурентный, то затем территориальный характер.

Пристальное внимание уделили российские исследователи изучению англо-русских противоречий во внешней политике России, в том числе анализу проблемы «угрозы Индии»¹. В основе своей они пришли к заключению, что планы наступления на Индию разрабатывались в военных кругах царского самодержавия. Немало из них (Ф. Ф. Мартенс, М. Грулев, В. Т. Лебедев, А. С. Снесарев) полагали, что ход исторического движения Англии и России на азиатский материк определяет «неизбежность военно-политического столкновения двух государств». В связи с чем, опасаясь возможности губительного военного конфликта двух великих держав, как зарубежные, так и российские авторы предлагали солидаризироваться Англии и России и решить дипломатическим путем свои противоречия за счет народов Центральной Азии, где они якобы «исторически были призваны осуществить цивилизаторскую миссию». Такой тезис, к примеру, был широко отражен в работах Ф. Ф. Мартенса и А. Вамбери.

Однако в целом российские исследователи, за исключением М. Т. Лебедева, пришли к мнению, что наступление на Индию со стороны России не являлось реальностью. Концепция существования «русской угрозы» Индии не получила поддержки и в последующей историографии. И хотя выводы российских авторов второй половины XIX - начала XX вв. страдали имперской амбициозностью, тем не менее, они доказывают, что англо-русское соперничество за овладение Средней Азией стало важнейшим политическим мотивом продвижения обеих держав в Туркестан, особенно для России, которая стремилась опередить Великобританию в колонизации края, что явилось бы для царизма компенсацией после поражения в Крымской войне.

Во второй главе - «Процесс завоевания Туркестана в российской колониальной историографии второй половины XIX - начала XX вв.» - сосредотачивается внимание на характеристике трудов и концептуальных воззрений российских исследователей по вопросам имперской экспансии в среднеазиатские ханства и насильственной колонизации Туркестана.

Особенности развертывания завоевательного процесса определили и логику развития российской исторической литературы по

¹ Мартенс Ф. Ф. Указ. соч.; Южаков С. Н. Англо-русская распря. - СПб., 1885; Лебедев В. Т. В Индию. Военно-стратегический и стратегический очерк. Проект будущего похода. - СПб., 1898; Тагеев Б. Л. Русские над Индией. - СПб., 1900 и др.

данному направлению колониальной историографии. Материалы реферируемой диссертации свидетельствуют, что заметный толчок российской исследовательской мысли придали события, связанные с активизацией внешней политики царизма и переходом самодержавия от мирных форм распространения имперского влияния России к военным, точкой отсчета которого стал Хивинский поход 1839-1840 годов.

Освещение начального этапа военных операций царизма в Туркестане нашло отражение в широком круге публикаций, начиная от заметок в периодической печати до солидных трудов. В числе последних следует, прежде всего, выделить крупные работы К.Н.Абазы, А.Н.Макшеева, Н.Павлова, М.А.Терентьева¹, в которых делалась попытка создать целостную картину движения царизма в край. Наряду с ними ценный фактологический материал о завоевательных походах того времени содержался в исследованиях А.Гребнера, И.Захарьина, Н.Иванова, Н.Игнатьева, А.Куропаткина, А.Пичугина². Богатым информационным потенциалом обладает сборник А.Г.Серебренникова³.

В названных исследованиях и источниках были освещены узловые моменты военных действий первого этапа вооруженной экспансии царского самодержавия: Хивинский поход 1839-1840 гг., взятие Ак-Мечети, Узун-Агачское сражение, взятие городов Токмак и Пишпек в 50-х - начале 60-х гг. XIX столетия. Причем особый интерес представляет тот факт, что многие авторы работ сами были участниками описываемых событий. Они не скрывали агрессивную стратегию внешней политики царизма, открыто говорили о трудностях и неудачах первых сражений отмечали стойкое сопротивление местного населения чужеземным захватчикам. К примеру, в книге Н.П.Иванова, посвященной Хивинской экспедиции, раскрывается закулисная сторона похода, приводятся немало любопытных сведений об его организации. А.Н.Куропаткин раскрыл причины его неудачного завершения. В работе А.И.Макшеева рельефно

¹ Макшеев И.А. Указ соч.; Абаза К.К. Завоевание Туркестана. - СПб., 1902; Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. - Т. 1-3. СПб., 1906; Павлов Н. История Туркестана. - Т. 1910.

² Пичугин П. Вторжение кокандцев в Алатавский округ в 1860 году // Военный сборник. Т.85. - 1872. С.49; Иванов Н.П. Хивинская экспедиция 1839-40 гг. Очерки и воспоминания очевидца. - СПб., 1873; Гребнер А. Осады и штурмы среднеазиатских крепостей и населённых пунктов. - СПб., 1879; Игнатьев Н. Миссия в Хиву и Бухару в 1858 г. - СПб., 1897; Куропаткин А. Завоевание Туркмении в 1880-1881 гг. С очерками военных действий в Средней Азии с 1839 по 1876. - СПб., 1899; Захарьин И.Н. Начало завоевания Коканда // Исторический вестник. - 1906, № 6. - С. 97 и др.

³ Серебренников А.Г. Туркестанский край: Сборник материалов по истории его завоевания. - Т., 1914-1915.

отразилась господствовавшая в российской историографии имперско-оправдательная концепция по «охранительной» природе завоевательной политики царизма. Он писал, что перед военной экспедицией в Хиву стояла задача «...силой оружия обеспечить на будущее время право и пользу российским подданным, положить конец грабежам и насилиям, ...внушить должное уважение к имени русскому и упрочить то влияние, которое неоспоримо принадлежит России и которое может служить залогом сохранения мира в своей части Азии»¹.

В начале 50-х гг. XIX в. вектор наступления царизма на Среднюю Азию резко меняется. Военные действия были перенесены с Хивы на кокандское направление. В 1853 г. Оренбургский генерал-губернатор В.А.Перовский предпринял поход на Кокандскую крепость Ак-мечеть. Этот поход открыл новый период в российской завоевательной политике - «военно-разведывательный», продолжавшийся до 1864 года. Данный период довольно подробно был освещен в российской исторической литературе. Так, А.И.Макшеев раскрыл значение захвата Ак-мечети, как крепости, являвшейся оплотом кокандского владычества в низовьях Амударьи. А.Гребнер и М.А.Терентьев описали ход военных действий отряда Перовского. И.Захарьин привел в своей статье письмо Перовского, свидетельствующее о героическом сопротивлении защитников крепости численно превосходящим российским войскам. В частности, в нем с досадой признавалось: «Мы стоим под Ак-мечетью и не можем заставить сдать 300 человек, решившихся защищаться до последней крайности»².

Пристальный интерес у российских исследователей вызвали события, связанные с возобновлением в 1859 г. военных действий против Кокандского ханства и завоеванием Северной Киргизии. Они были изложены, кроме известных трудов К.Абазы, М.А.Терентьева и А.И.Макшеева, в донесениях Г.Х.Гасфорда, Г.А.Колпаковского³, в очерке П.Пичугина, в мемуарах Н.А.Северцова, П.П.Семенова и Н.А.Маева.

Сопоставительный анализ исторической литературы, посвященной «военно-разведывательному» периоду, убеждает, что российские авторы, описывающие ход событий, стремились в первую очередь показать силу русского оружия, нередко умалчивая об отдельных неудачных военных экспедициях. Вместе с тем, в отличие от советских историков, они приводили разнообразные фактические данные о потерях российских войск, воспроизводили эпизоды упорного сопротивления

¹ Макшеев И.А. Указ соч. ...С.150.

² Захарьин И.Н. Указ соч., С.170.

³ Гасфорд. Извлечения из донесения генерала Гасфорда от 10 ноября 1860 года, за № 1719//Русский Туркестан. - СПб., 1872. Вып. 3.; Колпаковский Г.А. Донесения подполковника Колпаковского //Рус. Туркестан. - СПб., 1872. Вып.3.

местных жителей. Их труды свидетельствуют, что предпринятое в то время покорение царизмом северных киргизов происходило сложным и противоречивым путем, носило далеко не добровольный характер, как утверждала советская историография.

Поворотным фактором в истории завоевательной политики стал царский указ от 26 декабря 1863 года. Он ознаменовал переход от военно-разведывательного этапа к тотальному наступлению Российской империи на Среднюю Азию.

Основному периоду завоевательного процесса в Туркестанском крае посвящена обширная литература, которая была опубликована во второй половине XIX - начале XX вв., сразу же вслед за происходящими событиями или после них. Труды российских авторов освещали ход военных сражений, описывали эпизоды штурма городов и крепостей. В них содержались ценные сведения о царящих настроениях, как среди местного населения, так и оккупационных войск.

По своему характеру и содержанию исследования российских авторов, посвященные завоеванию Кокандского, Бухарского и Хивинского ханств, можно разделить на несколько групп.

В первую группу входят материалы от кратких воспоминаний до солидных публицистических очерков, опубликованных на страницах периодических изданий. К ним относятся работы М.Зиновьева, Л.Костенко, Н.Колокольцева, Ф.Лобысевича, М.Михайлова, Н.Хребтова и др.¹

Вторая группа представлена обобщающими сборниками, составленными в период и после завоевательного процесса. В их числе «Туркестанский сборник», «Русский Туркестан», «Кауфманский сборник...», «Военные действия против кокандцев в 1875-76 гг.» и др. В указанных сборниках сконцентрирован уникальный источниковый материал, раскрывающий разнообразный спектр не только военных действий, но и многогранной общественной жизни Туркестана.

Третья группа включает труды военных историков Н.И. Гродекова, А.Н. Куропаткина, Мак-Гахана, М.Д. Скобелева², в которых объемно показана картина покорения Хивинского ханства, заключительного этапа завоевательного процесса в крае.

¹ Зиновьев М. Осада Ура-Тюбе и Джизака (Воспоминания об осенней экспедиции 1866 г в Туркестанской области) // Русский Вестник. 1868. № 3, 4, 5. Костенко Л. От Хивы до Казалинска (Путевой очерк) // Военный сборник. 1873. № 5; Лобысевич Ф. Взятие Хивы // Вестник Европы. 1873. № 8, 10, 12; Колокольцев Н. Экспедиция в Хиву в 1873 году. От Джизака до Хивы // Туркестанский сб. - Т.74; Хребтов Н. Хивинский поход. Четыре чтения для войск и народа. - СПб., 1875; Михайлов М. Поход в Коканд в 1875 г. // Туркестанские ведомости. 1884. № 3 и др.

² Мак-Гахан Военные действия на Окусе и падение Хивы. - СПб., 1875; Гродеков Н.И. Хивинский поход 1873 года. Действия кавказских отрядов. - СПб., 1883; Он же. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880-1881 гг. - СПб., 1883-1884. Т. 1; Куропаткин А.Н. Указ соч.: Скобелев М.Д. Ахал-Тепинская экспедиция 1880-1881; Геок-Тепинский бой. - Асхабат, 1904 г. и др.

Четвёртую группу составляют известные труды К. Абазы, А.И. Макшеева, Н. Павлова, Д.И. Романовского, М.А. Терентьева, в которых описывается весь ход завоевания Средней Азии.

Предпринятый в диссертации историографический анализ, позволяет сделать вывод, что начало развёртывания масштабной военной экспансии в среднеазиатских ханствах оценивалось российскими авторами неоднозначно. Например, видный востоковед В.В. Григорьев в своей статье «О наших среднеазиатских делах» высказывался явно неодобрительно в адрес царского правительства, заявив, что «правительство ни уха, ни рыла не смыслит в азиатских делах»¹. В ответ В.В. Григорьев был временно уволен со службы в Министерстве внутренних дел.

Это событие явилось первой цензурной репрессией, направленной против авторов, освещающих среднеазиатские вопросы в русской прессе. В последствии царская цензура будет всемерно ужесточать идеологический контроль, что затруднило опубликование правдивых историко-политических сочинений, касающихся аннексии и насильственного включения Средней Азии в состав Российской империи. Тем не менее, во всех группах исследований, вне зависимости от идеологических устремлений авторов, объективно отражался завоевательный характер имперского наступления царизма в Туркестанский край.

Изучение исторической литературы колониального времени показывает, что российские исследователи второй половины XIX-начала XX вв. в восприятии событий, связанных с открытым завоеванием среднеазиатских ханств, сосредоточили определяющее внимание на следующих аспектах:

- освещение стратегии и целей масштабной эскалации царизма в Среднюю Азию в середине 60-х начале 80-х г.;
- описание военных операций по завоеванию ханств;
- оценка народного сопротивления аннексионной политике царского самодержавия.

Приоритетные цели фронтального завоевательного процесса российские исследователи в основе своей сводили к геополитическим интересам царской империи, по-прежнему оправдывая политику ускоренной аннексии «английской угрозой». Вместе с тем на передний план стал выдвигаться и «экономический» фактор. К примеру, Д.И.Романовский откровенно отмечал, что территория Средней Азии представляется «нам выгодной» по экономическим соображениям. В своей работе он привёл разнообразные аргументы этой «выгодности»,

¹ Акционер. 1863. 8 февраля.

видя их в устойчивых поставках хлопка, шёлка. Им упоминается также о местонахождении золота, серебра, каменного угля «не далеко от Сырдарьи»¹.

Богатый фактологический материал содержится в работах российских авторов о борьбе среднеазиатских народов за свою свободу и независимость. В частности, в сочинениях К. Абазы, Н. Павлова, М.А. Терентьева и других исследователей неизменно подчёркивалось, что с первых шагов военного наступления царская армия, встретила упорное сопротивление местного населения. Лишь «большой кровью», многочисленными жертвами с обеих сторон, указывали они, удалось захватить Туркестан, Аулие-ата, Чимкент, Ташкент, Самарканд, Джизак, Хиву и другие города и территории Кокандского, Бухарского и Хивинского ханств. Так, участник штурма Джизака (18 октября 1866 г.) К. Николаев отмечал, что во время трёхчасового сражения было убито 2,5 тыс. защитников города. Ранено было 600 человек, которые к удивлению «победителей» не издавали ни одного стопа и крика, какими бы тяжёлыми не были их раны. Далее поражённый мужеством горожан, он подчеркнул, что население Джизака оборонялось до последней капли крови. Автор писал: «надо отдать им справедливость - дрались храбро и отчаянно. Часть гарнизона, видя невозможность дальнейшего сопротивления, заперлась в пороховом складе и взорвала себя на воздух, - подвиг, для которого необходимо много хладнокровного мужества и отчаянной решимости»².

И подобные примеры героического сопротивления населения Средней Азии чужеземным захватчикам носили массовый характер. В российской историографии приводятся многочисленные сведения о героических подвигах защитников Родины, о народных выступлениях против колонизаторов, жестокости царских войск при подавлении повстанческого движения, о карательных акциях генералов К.П. Кауфмана и М.Д. Скобелева.

Не все оценки российских исследователей отличались объективностью. В большинстве из них оправдывались агрессивные действия царской армии, нередко «вина» за многочисленные жертвы возлагалась на обороняющееся местное население. Но в целом в российской историографии в отличие от советской, отчётливо отражалась концептуальная линия, что аннексионистская политика царизма в Туркестане носила сугубо завоевательный характер, была нацелена на колонизацию Средней Азии.

В заключении подведены общие итоги и сформулированы следующие выводы.

¹ Романовский Д.И. Указ. соч. С. 108-110.

² Николаев К. Осада Джизака. Туркестанский сборник. Т. 52. С. 275.

Завоевание Туркестанского края царской Россией составило длительный исторический процесс. Уже начиная с первой четверти XIX в. царское самодержавие рассматривало Среднюю Азию в качестве объекта будущей колонизации. Осуществление этой цели завершилось в 80-е гг. XIX столетия.

В ходе колониальной экспансии царизма сменилась обширная историческая литература, которая представила первый этап в изучении истории имперской аннексии Средней Азии царской Россией. Она включает труды русских исследователей XIX-начала XX вв. К ним, помимо профессиональных ученых, относились путешественники, государственные чиновники, военные и общественные деятели.

Материалы исследования убеждают, что российская колониальная историография в принципе отразила особенности той исторической обстановки, которая, варьируясь, складывалась в ходе завоевательного процесса. Основной заслугой русских исследователей, обращавшихся к сюжетам колониальной экспансии царизма в Туркестанский край, явилось первичное осмысление происходящих событий, сбор материалов по «горячим следам», которые ныне составляют огромную источниковую ценность.

Осуществленный в диссертации анализ показывает, что развитие российской колониальной историографии определялось идеологией и характером внешней политики царизма с учетом специфики их правления на разных этапах экспансионистского наступления на среднеазиатский регион.

Накануне завоевания Туркестана основное внимание исследователей сосредотачивалось на изучении социально-экономического и политического состояния среднеазиатских ханств. При этом собрания сведений использовались царским самодержавием для разработки наступательных акций.

С переходом к военно-разведывательному периоду и последующим активным военным действиям, тематика исследования изменяется. В многочисленных аналитических статьях, публицистических очерках, воспоминаниях участников военных походов, солидных научных трудах преимущественно описывались те или иные события военной истории, раскрывались этапы завоевательного процесса.

Совокупное содержание работ российских авторов XIX-начала XX вв. создает четкий контур стратегии и тактических действий царского правительства по формированию и практическому воплощению политики имперской экспансии России в Среднюю Азию, созданию прочного плацдарма военного наступления и завоевания среднеазиатских ханств.

Положительной чертой российской исторической литературы того периода явилось то, что все авторы в основном писали о «завоевании», а

не «добровольном вхождении» Туркестана в Россию. Их работы служат веским доказательством научной несостоятельности советской концепции «добровольности», настоянной на имперских амбициях коммунистического руководства бывшего СССР. С другой стороны, для самих российских исследователей колониального времени, за редким исключением, был присущ концептуальный алгоритм имперского оправдания завоевательной политики царизма. «Завоеванию» они предавали некую закономерность, как средству трансформации «порядка», «культуры» и «гуманности» из Российской империи в «отсталый» Туркестан.

Заметное место уделили российские авторы осмыслению противоречий между Россией и Великобританией в борьбе за установление своего господства в Центральной Азии. Тезисы «о русской угрозе Индии» и «британской угрозе Средней Азии» использовались обеими великими державами в масштабной «внешнеполитической игре» за расширение сферы своего геополитического влияния на Востоке. И это нашло отражение в российской историографии. Российские исследователи в качестве одной из главных причин активизации агрессивных начал во внешней политике России в середине XIX в. называли именно «английскую угрозу». Однако, со временем, особенно в начале XX в., когда наметилось политическое сближение Великобритании и России, на передний план все больше стали выдвигаться экономические интересы Российской империи в Туркестанском крае.

Богатый информационный материал содержит российская колониальная историография, посвященная вопросам завоевательного процесса, о начале зарождения национально-освободительного движения в среднеазиатском регионе. Российские авторы, хотя и оправдывали в основе своей завоевательную политику царизма, тем не менее, не скрывали факта мужественной борьбы местных народов за свободу и независимость. Они отмечали героизм защитников своего Отечества, их стойкое сопротивление чужеземным завоевателям. К сожалению, в последующем, в советской историографии, исходя из ложной концепции «добровольного присоединения» эта тема фактически оказалась табуирована.

Сознательно замалчивался также в советской историографической литературе весьма ценный негативный материал российского присутствия в Средней Азии, который русские историки «дореволюционного времени» отнюдь не пытались скрывать. Вследствие чего, выдвинутый некоторыми национальными историками тезис, будто бы российская национальная историография устарела, бесполезна и подлежит простому списанию из библиотек, на наш взгляд, не только ошибочен, но и вреден. Напротив, в условиях, когда в молодых независимых государствах Центральной Азии складывается новейшая историография, настойчивой необходимостью является полное использование богатейшего источникового

потенциала российской литературы XIX-начала XX вв. Обращение к ней с учетом современного теоретического переосмысления позволит полнее воссоздать правду истории о колониальном прошлом центрально-азиатских народов.

Назрела также потребность создания цельного научного исследования по историографии завоевательного процесса в Центральной Азии в сопоставительном анализе всех потоков научной мысли, начиная с российской исторической литературы XIX в. до зарубежной и национальной историографии настоящего времени. Такой анализ дает возможность глубже осмыслить неразработанные части проблемы и будет иметь как научную, так и практическую ценность.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

1. Значение «Туркестанского сборника» в совете историографии завоевания Центральной Азии царской Россией // Материалы I региональной научно-практической конференции по проблемам социально-экономического и культурного развития, посвященной 3000-летию г. Оша. -Ош -1997. -С.129-139.
2. Орусиянын Туркестанга карата саясаты жаны доордогу эмгектерде //Ренессанс. - Бишкек, -1998. - №1. - С.33-40.
3. Историографическое значение «Сборника» А.Г.Серебrenикова // Ренессанс. - Бишкек, -1998. - №1. - С.45-49.
4. Ферганская долина в исследованиях во второй половине XIX - нач. XX вв. связи с завоеванием Средней Азии Россией // Всё про Ош... Вып. 1 (из материалов международной конференции «Ош на пороге XXI в.: из глубин истории в цивилизованное будущее. Ош 9-10 октября 1997 г.) -Ош -1998. -С.59-63.
5. Орто Азиянын Орусияга каратылышынын революцияга чейинки тарых наамасы.// Кырчын.-1998. - №3-4. - С.29-30; № 5-6. С19-20.
6. Начальный этап завоевания Кокандского ханства царизмом в русскоязычных исследованиях // Ренессанс.- Бишкек. -1999. - №2. - С.36-45.
7. Город Ош в русскоязычных источниках и исследованиях XVIII - в нач. XX вв. // Всё про Ош ..., Вып. 1 (из материалов международной конференции «Ош на пороге XXI в.: из глубин истории в цивилизованное будущее» - Ош 9-10 октября 1997 г. и «История и культура Оша и Ошской области в домонгольскую эпоху» Ош 28-30 октября 1998 г.) - Ош -1999. - С.53-57.
8. Истило-истилочилар наздида // Фан ва турмуш.-2000. - №6. С.12-13.
9. Орусия жана Борбордук Азия: тарыхый мамилелердин айрым маселелери // Заман Кыргызстан. -1995.3,10-март.
10. Туркестан колония: тарыхнааменин айрым маселелери // Заман Кыргызстан. - 1996. 9-16-март.

Ж.Б.Алымбаевнинг «XIX-XX аср бошларида Туркистоннинг Россия томонидан босиб олинишининг тарихнавислиги» мавзuidaги номзодлик ишининг мухтасар баёни.

Марказий Осиёнинг мустақил давлатларида тарихий ўтмишни янги тарихнавислик нуқтаи назаридан қайта идрок этиш жараёни юз бермоқда. Мана шу томондан олиб қараганда ўрта Осиё халқлари тарихи учун Туркистоннинг Россия томонидан босиб олиниши муаммолари, хусусан, унинг тарихнавислик жиҳати долзарб муаммо ҳисобланади.

Диссертация XIX-XX аср бошларида ўтган Россиялик муаллифларининг ўрта Осиёнинг Россия томонидан босиб олиниши муаммоларига бағишланган асарлари мазмунини тарихнавислик нуқтаи назаридан таҳлил қилишга бағишланган. Диссертант подшо армияси вакилларининг, рус сайёҳлари, чет эл муаллифлари асарларини таҳлил қилишга ҳамда муаллифларнинг мазкур муаммолар бўйича қарашларини аниқлашга ҳаракат қилган.

Тарихнавислик манбаси сифатида турли хусусиятларга эга бўлган нашрлардан фойдаланилган: мақолалар, эсдаликлар, ҳисоботлар, кундаликлар, лавқалар, махсус тўпламлар ҳамда мазкур даврдаги россиялик муаллифларнинг махсус кўп жилдли асарлари ана шундан манбалар бўлиб хизмат қилган.

Шу билан бирга диссертацияда рус муаллифларининг истилочилик ҳаракатининг сабаблари, англиз-рус рақобатчилиги, босиб олиш жараёнининг бошланғич ва асосий даврлари сингари муҳим муаммоларга оид қарашларини ҳиёслашга ҳаракат қилинган.

Диссертациянинг асосий мазмуни кўкон, Бухоро ва Хива хонлиқларининг босиб олинишига замин яратган омиллар ҳамда истило тарихнавислигини ёритиб беришдан иборатдир. Россиялик муаллифларнинг мазкур муаммога тегишли тадқиқотлари кўриб чиқилган ва уларга баҳо берилган.

Диссертациянинг хулоса қисмида Марказий Осиё давлатларининг энг янги тарихнавислигида ҳаққоний тарихни яратиш ишида рус мустамлакачилик тарихнавислигидан тўлақонли фойдаланиш зарурати етилганлиги кўрсатиб ўтилган.

SUMMARY

J.B. ALEMBAEV. The historiography of the Russian conquest of Turkestan; XIX - early in XX century

In the new independent states of Central Asia the process of reconsidering their historical past makes historiographers reread numerous sources concerning the most important historical events» and one of those is the Russian conquest of Turkestan.

The Thesis deals with a wide range of sources of the colonial period written in Russian including special studies, papers, articles, reports, records, collected documents, diaries, memoirs.

The author analyses views on colonization as they are presented by persons of different social ranks - officials, military men, travelers, explorers; he examines foreigners' views given in Russian publications comparing and testing their opinions on the Russian conquest.

In two chapters of the thesis the author addresses the rather still unclear issues, they are reasons of the conquest, the theme of the Russian advance, definition of the stages of the conquest, using methods of the comparative analysis the author studies views of contemporaries and witnesses of the conquest, he shows how much their ideas differ or agree with each, other.

The author also considers the events of the conquest of the three Central Asia khanats of Bokhara, Khiva and Khokand as it was reflected in Russian publications; he attempts to give the complete picture of different opinions.

In conclusion Russian sources on the Conquest are considered to be very useful to study the period of colonization, especially those parts which were rejected by Soviet historians for ideological reasons.

J. B. Alambaev